

Хотя Фан Чэнжань уже несколько раз подвозил Ян Вэй домой, он впервые оказался внутри.

Гостиная была оформлена очень просто, но теплые тона дивана и штор создавали уютное ощущение для каждого, кто входил. Он помог Ян Вэй сесть на диван и положил ей за спину подушку.

— У тебя есть грелка? Сотрудница только что сказала мне, что горячий компресс облегчает боль.

Ян Вэй указала на тумбу с телевизором.

— Грелка должна быть там.

— Подожди секундочку, — Фан Чэнжань сначала наполнил грелку горячей водой из диспенсера в гостиной, а затем включил ее в розетку. На тумбе с телевизором лежали две перевернутые фоторамки. Фан Чэнжань заглянул под них, потом засмеялся и поставил на место.

Ян Вэй прислонилась к дивану с закрытыми глазами, ее брови были наморщены. Казалось, ей было очень больно. Фан Чэнжань легонько погладил ее по лицу и поднял на руки. Очнувшись, Ян Вэй спросила:

— Что ты делаешь?

Фан Чэнжань усмехнулся:

— Что, по-твоему, я делаю? Я укладываю тебя спать.

Увидев ее широко раскрытые глаза, он беспомощно вздохнул.

— То есть, ты ложишься спать одна.

Ян Вэй неловко облизнула губы.

— Сначала я должна переодеться.

Фан Чэнжань улыбнулся, уложил ее в спальне и удалился.

— Я побуду здесь немного. Когда закончишь, я помогу тебе с лекарствами и грелкой.

Он закрыл дверь. Ян Вэй потрогала свои горячие щеки, затем взяла пижаму и прокладку и отнесла их в ванную. Фан Чэнжань постучал в дверь ее спальни как раз тогда, когда она выходила из нее.

— Ты готова?

— Да!

Ян Вэй открыла ему дверь. Фан Чэнжань пробежался взглядом по ее полосатой пижаме, улыбнулся и протянул ей чашку и таблетки.

— Сначала прими лекарство.

Она так и сделала. Затем он подал ей грелку с горячей водой и сказал:

— Теперь спи.

Взяв ее, Ян Вэй посмотрела на парня.

— А ты?

Губы Фан Чэнжаня медленно изогнулись в улыбке. Он сказал ей на ухо:

— Если нужно, я могу оказать услуги сопровождения и сна.

— Спасибо, но нет... — уютно устроившись под одеялом, Ян Вэй подняла глаза и встретила взглядом с мужчиной, стоявшим у двери. — Если у тебя есть важные дела, не позволяй мне тебя задерживать. Я справлюсь.

Прислонившись к дверной раме, Фан Чэнжань заговорил:

— Не волнуйся, я не буду ничего замышлять против тебя.

Веки Ян Вэй медленно закрылись. Фан Чэнжань с легкой улыбкой повернулся к гостинной, но, увидев свадебную фотографию на стене, застыл на месте.

Говорят, что женщина в свадебном платье — самая красивая. При виде Ян Вэй в белом платье сердце Фан Чэнжаня забилось быстрее. Оставалась только одна загвоздка — улыбка на ее прекрасном лице была не для него.

Нахмутив брови, он посмотрел на мужчину рядом с ней, который был исчерпан до неузнаваемости. Парень признался себе в своей внутренней ревности. Единственное хорошее чувство, которое он испытывал к этому человеку, заключалось в том, что этот дурак решил развестись с Ян Вэй и тем самым дал ему шанс.

Рядом со свадебной фотографией висел плакат Мо Чжэня. Киноимператор Мо имел определенную репутацию за границей, настолько, что даже Фан Чэнжань, только что вернувшийся в Китай, смог узнать его. Подняв бровь, он почувствовал, что немного сочувствует бывшему мужу Ян Вэй. По крайней мере, он не был настолько великодушен, чтобы терпеть то, что его жена вешает в их спальне постеры с изображением другого.

Во сне Ян Вэй пошевелилась, и одеяло, накрывавшее ее, зашуршало. Фан Чэнжань посмотрела в ее сторону. Ее брови были нахмурены, ресницы беспокойно подрагивали, как будто сон был беспокойным. Мужчина взял ее за руку, его губы внезапно поджались.

Он хотел поцеловать ее.

Эта мысль, словно семя, мгновенно укоренилась в сердце Фан Чэнжана, превратившись в очаровательный цветок.

Один маленький поцелуй нельзя было считать извращением. Подумав так, Фан Чэнжань медленно наклонился, как будто это был его первый поцелуй, дыхание у парня перехватило. Все ближе и ближе он наклонялся к Ян Вэй, и вскоре они уже почти соприкоснулись.

— Какого черта ты делаешь?

Ледяной голос, полный подавленного гнева, облил прекрасную фантазию Фан Чэнжана, как ведро холодной воды, упавшее с неба.

Оглянувшись через плечо, Фан Чэнжань увидел стройного мужчину, стоящего у двери, глаза холодно блестели без тени тепла. Хотя на мгновение парень был ошеломлен, он тут же встал на ноги, на его лице появилась улыбка.

— Разве я не должен спрашивать тебя об этом? Возможно, ты не знаешь, но проникновение в частную собственность является незаконным.

Ци Сяоянь протянул руку, в которой раскачивалась со звоном металла связка ключей.

— Это мой дом. Я не вижу в этом проблемы.